

УДК. 596.34.33.27

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В ЮЖНЫЕ ОБЛАСТИ РОССИИ И НА КАВКАЗ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРИОЛОГИИ

Хе В.Х.

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Ставрополь,
e-mail: innovatia@yandex.ru

Рассматриваются и анализируются результаты первых академических научных экспедиций 1768–1774 гг., положивших начало всестороннему изучению природы Кавказа, включая и его териофауну. Постепенно накапливаемые знания о природе Кавказа впоследствии становились мощным средством подчинения России его природных и социальных ресурсов. Чрезвычайно важными в этом отношении являются начальные этапы проникновения русских ученых-натуралистов и путешественников в изучаемый регион, когда их деятельность была сопряжена с немалыми опасностями. С использованием историко-биологических методов получены научные результаты, свидетельствующие об их весомости, достоверности и полезности для дальнейших исследований. В статье приведены исчерпывающие ссылки на работы других ученых, определяющие место данной статьи среди других работ.

Ключевые слова: академические экспедиции, териофауна, териологические исследования Кавказа

THE ACADEMIC EXPEDITIONS OF SECOND HALF XVIII CENTURY IN SOUTHERN AREAS OF RUSSIA AND TO CAUCASUS AND THEIR VALUE FOR DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC SCIENCE ABOUT MAMMALS

Khe V.H.

Stavropol state university, Stavropol, e-mail: innovatia@yandex.ru

Results of the first academic scientific expeditions 1768-1774 which have begun all-round studying of the nature of Caucasus are considered and analyzed, including and its fauna of mammals. Gradually accumulated knowledge of the nature of Caucasus became, subsequently, a powerful tool of submission of Russia of its natural and social resources. Extremely important the initial stages of penetration of Russian scientists-naturalists and travelers in studied region when their activity has been interfaced to considerable dangers in this respect are. With use of histori-biological methods the scientific results testifying to their weightiness, reliability and utility for the further researches are received. In article exhaustive references to the works of other scientists defining a place of given article among other works are given.

Keywords: the academic expeditions, fauna of mammals, researches of mammals of Caucasus

Большой вклад в развитие российской биологии, в частности, териологии, внёс русский царь-реформатор Пётр I, интересовавшийся зоологией и собиравший разнообразные коллекции животных. Увлёкшись в юности, особенно во время путешествий по Европе, зоологическими коллекциями, содержащими, кроме прочих экспонатов, образцы млекопитающих, Пётр I заложил экспедиционные исследования природных ресурсов России ещё до основания Академии наук.

Именно по этой причине многие отрасли биологии начали формироваться в России во времена Петра I, в 1724 году основавшего Академию наук в Санкт-Петербурге, что, по мнению научной общественности, стало поворотным пунктом в развитии многих биологических дисциплин в России, в том числе и териологии. Причём, несмотря на то, что разнообразные сведения о жизни млекопитающих, их промысле и использовании в народном хозяйстве накапливались задолго до создания академии, потребовались значительные преобразования государственного устройства, обеспечившие возникновение особого научного центра [7, 8, 9, 10].

По мнению Э.И. Колчинского (1999), создание Академии наук в Санкт-Петербурге стало важным элементом коренных преобразований страны, проводимых в начале XVIII в., которые диктовались потребностями роста промышленности, транспорта, торговли, повышения культуры народа, укрепления Российского государства и его внешнеполитических позиций. Потребность в открытии и изучении новых территорий, исследование их природных ресурсов, животного и растительного мира явились прямым следствием возросшего могущества России, прочно ставшей в середине XVIII в. на путь товарного производства.

В XVIII в. о природных богатствах России, в особенности, на северо-востоке и юге, было мало информации, в связи с чем изучение этих богатств было главной задачей русских ученых-натуралистов того времени. Как правило, они, совершая экспедиции, собирали не только зоологические и ботанические коллекции, но и минералы, изучали жизнь народов исследуемых территорий, записывали фольклор. Сформировался тип натуралиста широкого профиля,

не только хорошо владеющего материалом биологических наук, но и нередко прекрасно знающего физику, химию, геологию, географию и этнографию. Подобная разносторонность объясняется тем, что объем накопленного человечеством знаний по различным отраслям наук был еще небольшим даже в сравнении со второй половиной XIX в.

Во второй половине XVIII в. биологические дисциплины, и в особенности образование в России, находились под сильным зарубежным влиянием. В академии в составе экспедиционных отрядов, в сфере высшего образования все еще доминировали ученые, приглашаемые из-за рубежа. При этом общеизвестно, что многие из них ревностно служили пригласившей их стране. Российский книжный фонд пополнялся за счет поступления трудов иностранных авторов. И именно эти вышеупомянутые зарубежные, преимущественно немецкие ученые, явились «основателями» российской биологии, своим энтузиазмом буквально «заразившие» молодых россиян, как правило, выходцев из низших слоев, получивших благодаря таланту и непрерывному труду естественно-научное образование и ставших авторами первых на русском языке работ о фауне Российской империи. Уникальность российского опыта заключалась в том, что обучение и выполнение первых научных исследований, как правило, осуществлялось параллельно, что способствовало быстрому росту творческого потенциала первых российских естествоиспытателей.

Общий прогресс в развитии науки оказывал влияние на мировоззрение, на общую культуру, на более совершенное понимание места человека в мире и его взаимоотношения с природным окружением. Идеи всеобщей закономерности, которой подчинены явления природы и общественной жизни на основе приоритетов природы, развивал Ш.Л. де Монтескье. Ж. Бюффон пытался понять законы развития природных процессов, роли человека в культурном преобразовании природы. Значительное влияние на развитие биологии оказали идеи планетарного развития, о причинных связях между явлениями природы, между природой и человеческим обществом И. Канта. Все эти, а также другие события и научные достижения оказывали влияние на развитие биологических дисциплин в России.

Необходимо отметить, что обстановка того времени – непрекращающиеся войны, враждебность местных правителей к России – создавала тяжелые условия для экспедиционной деятельности ученых. Особенно опасной была обстановка на Кавказе, где

и после присоединения к России, местные князьки и ханы нередко не складывали оружия. В связи с этим проводившиеся в этих условиях экспедиции требовали от ученых немалого мужества. Приходилось думать о защите от всевозможных нападений, поэтому научные экспедиции нередко сопровождалась вооруженным военным конвоем [11]. Вступление на престол Екатерины II произошло в тот период времени, когда положение России в Предкавказье и на Северном Кавказе нуждалось в радикальном упрочнении. К моменту начала войны России с Турцией русская сторона была готова включить Кавказ в общий план военных действий против турок с тем, чтобы отвлечь турецкие войска от европейского театра войны. Помимо этого, ставилась задача противодействовать турецкой агитации среди мусульманского населения Предкавказья и Северного Кавказа. С началом войны против Турции совпало известие о том, что Академия наук снарядила на Кавказ две экспедиции под руководством И.А. Гюльденштедта и С.Г. Гмелина [6].

Характер осуществленных во второй половине XVIII в. географических и биологических открытий и исследований приобретает несколько иную окраску, по сравнению с предыдущими периодами. На первый план выдвигаются задачи более глубокого изучения страны и ее природных ресурсов в связи с их хозяйственным использованием и конкретным раскрытием взаимоотношений между отдельными компонентами природы и их общих связей. Характер маршрутных экспедиций был подчинен именно этим задачам. Появляются зачатки нового типа экспедиций, сочетающие в себе маршрутные исследования со стационарными. Изучение территорий приобретает комплексный характер. Особенно ярко эти тенденции проявились во время так называемых Академических экспедиций 1768–1774 гг., маршрутами которых были охвачены районы почти всей Европейской России и Кавказа, а также обширные пространства Сибири и проходившие как по малоизученным, недавно присоединенным к России, так и по известным территориям. Особенно ценными с научной точки зрения оказались сведения о природе, естественных богатствах, способах хозяйствования, экономике вновь приобретаемых земель различных регионов Кавказа, в то время еще не входивших в состав России.

Программа экспедиций была чрезвычайно обширной, – можно сказать, всеобъемлющей. В частности, участникам Астраханских экспедиций, созданных для изучения природных богатств Юга Российской им-

перии, инструкцией предписывалось изучение края в естественно-историческом отношении, с собиранием коллекций по ботанике, зоологии, минералогии: «...испытатели природы должны возможное прилагать старание для распространения их наук и для приращения ими натурального кабинета, дабы все достопамятные вещи, которые будут иметь случай видеть, как, например, звери, птицы, рыбы, насекомые, растения и выкапываемые из земли вещи, кои достойны примечания и токмо некоторым местам свойственны, ...кои способно сюда отправить можно, обстоятельно были описаны» [2]. Инструкцией было тщательно предусмотрено ведение путевых дневников, своевременное отправление в Академию рапортов и отчетов, а также говорится о расходовании средств, отпущенных на экспедицию.

Особое значение для науки тогда имели фаунистические исследования на территориях, слабо затронутых человеческой деятельностью. Впоследствии, собранные во время экспедиций материалы позволили лучше понять роль антропогенных факторов в видообразовании и эволюции биосферы [5]. Сделанные учеными описания множества видов животных и растений, а также местностей, урочищ, населенных пунктов, черт хозяйства и быта никогда не потеряют ценности именно в силу своей подробности и достоверности. Это своего рода эталоны для измерения перемен, произошедших за последующие эпохи не только в природе, но и в людях. Словно предвидя это, П.С. Паллас объяснял подробнейшие записи так: «Многие вещи, которые могут теперь показаться незначительными, со временем у наших потомков могут приобрести большое значение» [4].

Не случайно, в середине XIX в. Ж. Кювье писал, что «эти русские экспедиции принесли намного больше пользы для науки, чем английские и французские» [1]. К их деятельности с полным правом можно отнести слова С.И. Вавилова: «Почти все, что было достигнуто в области науки и образования в России в XVIII в., непосредственно или косвенно, исходило из Петербургской Академии наук» [3, с. 40-41]. Таким образом, труды ученых XVIII в. не только положили начало систематическому занятию

зоологией, ботаникой, картографией, естественной историей, анатомией, физиологией и эмбриологией, но и в значительной степени предопределили будущее развитие отечественного естествознания.

Путевые заметки участников Академических экспедиций предоставляют обширные материалы для истории изучения природных ресурсов во второй половине XVIII в., в частности, животного мира Предкавказья и Северного Кавказа. Рассмотрение их маршрутных описаний, материалов наблюдений за млекопитающими во время путешествий дает возможность показать некоторые особенности их представлений о териофауне исследуемых местностей Кавказского региона.

Список литературы

1. Cuvier G. Histoire des sciences naturelles, depuis leur origine jusqu'à nos jours, chez tous les peuples connus, professée au Collège de France par George Cuvier, complète, rédigée, annotée et publiée par M. Magdeleine de Saint-Agy. – Paris, 1841. – Vol. 3. – 230 p.
2. АРАН, ф. 3, оп. 23, № 6.
3. Вавилов С.И. Академия наук СССР и развитие отечественной науки // Вестник АН СССР. – 1949. – № 2. – С. 40-41.
4. Ефремов Ю.К. Петр Симон Паллас (1741-1811) // Творцы отечественной науки. Географы. – М., 1996. – С. 69-82.
5. Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Т.И. Естественная история в России. – СПб., 2004. – 241 с.
6. Цагарели А.А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. – СПб., 1891. – Т. 1.
7. Шишкин В.С. Академик В.Е. Соколов и история териологии. // Сб. Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. – М., 2000.
8. Шишкин В.С. Зарождение, развитие и преемственность академической зоологии в России // Зоол. журн. – 1999. – Т. 78, Вып. 12. – С. 1381-1395.
9. Шишкин В.С. История отечественной зоологии // Сб. Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. – М., 1999.
10. Шишкин В.С. Федор Карлович Лоренц. – М.: Моск. орнитологи Изд. МГУ, 1999. – С. 308-321.
11. Щербак А.А. История ботаники в России до 60-х гг. XIX века (додарвиновский период). – Новосибирск, 1979. – 368 с.

Рецензент –

Мишвелов Е.Г., д.б.н., профессор, профессор кафедры экологии и природопользования Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 07.02.2011.